

О.А. Кузнецова,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
гражданского права ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»*

СИНОНИМИЯ КАК БЕДСТВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НОРМАТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Синонимы — слова, различные по звучанию и написанию, но имеющие похожее лексическое значение. Русский язык богат синонимами, которые, безусловно, украшают любой художественный текст и демонстрируют писательское мастерство автора.

Законодатель тоже писатель, но писатель особого рода. Закон — не художественное произведение и украшать его синонимами не только бессмысленно, но и опасно. Нормы права должны обладать определенностью и по форме, и по содержанию, что требует от законодателя сделать синонимический выбор из набора слов одинакового (похожего) значения. Причем этого выбора он должен придерживаться во всем нормативном материале при использовании предпочтенного термина в одном и том же контексте. Нарушение данного правила приводит к тому, что правоприменители за разными терминами, обозначающими одно и то же явление, пытаются находить и находят различный смысл и, как следствие, используют различное правовое регулирование.

Главными причинами синонимии в гражданско-правовом терминологическом аппарате являются:

- 1) большой объем актов, содержащих нормы гражданского права;
- 2) множество авторов, готовящих проекты изменений в акты гражданского законодательства и не согласующих свои тексты друг с другом;
- 3) игнорирование лексических оттенков синонимичных слов;
- 4) не учет межотраслевых связей гражданского законодательства.

На наш взгляд, употребление в тексте нормативных актов синонимов при обозначении одних и тех же понятий недопустимо. Синонимия в большинстве случаев приводит к терминологическому хаосу: одно и то же явление по-разному называется не только в тексте ГК РФ, но и в субординированных к нему законах и подзаконных актах.

Терминологическая непоследовательность и невоздержанность в гражданском и смежном законодательстве в отдельных случаях просто необъяснима.

Так, согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ о реорганизации юридическое лицо обязано *уведомить* (здесь и далее выделено мной. — О. К.) в письменной форме уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации. При этом в силу п. 1 ст. 13.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — ФЗ № 129) юридическое лицо обязано об этом же и в тот же орган *сообщить*. Это сообщение называется *уведомлением*. Федеральной налоговой службой была утверждена форма № Р12003, которая называется «Уведомление о начале процедуры реорганизации».

При регулировании ликвидации юридического лица законодатель в кодексе и законе меняет терминологию.

В соответствии с п. 1 ст. 62 ГК РФ учредители юридического лица обязаны *сообщить*, а согласно п. 1 ст. 20 ФЗ № 129 — *уведомить* в письменной форме о принятии решения о ликвидации. Федеральной налоговой службой России была утверждена форма № Р15001 «Уведомление о ликвидации юридического лица».

Далее. Реорганизуемое юридическое лицо обязано опубликовать в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридического лица, *уведомление* о своей реорганизации (абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК РФ). А вот ликвидационная комиссия обязана опубликовать *сообщение* о ликвидации (п. 1 ст. 63 ГК РФ).

Допустим, законодатель, правда, по трудно понятным причинам, решил, что в журнале «Вестник государственной регистрации» необходимо о реорганизации юридического лица — уведомлять, а о ликвидации — сообщать.

Но дальнейший анализ законодательства это допущение полностью опровергает. В силу п. 6 ст. 15 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а также п. 5 ст. 51 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» реорганизуемое общество помещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, *сообщение* о своей реорганизации. При этом в п. 6.1 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» термины «сообщение» и «уведомление» используются как синонимы: «В *сообщении (уведомлении)* о реорганизации указываются...». В Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» такой терминологической тождественности терминов нет.

В силу п. 9 ст. 24 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» хозяйственное партнерство публикует *сообщение* о реорганизации, а вот кредитный кооператив публикует *уведомление* о реорганизации (п. 8 ст. 9 Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»).

При выборе терминологии законодатель должен руководствоваться лексическими нюансами синонимичных слов русского языка.

«Сообщение» в данном случае — это «то, что сообщается; известие, новость», а «уведомление» — документ, письмо, содержащее извещение о чем-либо¹. В толковом словаре под редакцией Н. Ю. Шведовой обращается также внимание, что уведомление — это *официальный документ*². «Сообщать кому-то можно и устно и письменно», а уведомлять — «скорее письменно», уведомление содержит «информацию официального характера», при уведомлении предполагается, что «информация истинна», «уведомляет обычно официальное лицо, само сообщение в этом случае носит официальный характер: адресат не может пренебречь этим сообщением, он должен принять его к сведению, руководствоваться им в своих действиях»³.

Очевидно, что направляемая в регистрирующий орган уполномоченным лицом организации информация о ее реорганизации — это не столько новость, сколько официальный документ, которым орган будет руководствоваться в своих действиях (размещать соответствующую запись и проч.).

На наш взгляд, в данном случае точнее описывать информирование регистрирующего органа о реорганизации будет именно официальное *уведомление*. А размещение информации о реорганизации в «Вестнике государственной регистрации» скорее *сообщение*, поскольку такая информация в целом не будет являться для адресатов «руководством к обязательному действию».

Недопустимую синонимию мы видим в ГК РФ и в других случаях.

На основании уведомления о реорганизации регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц *запись о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации* (абз. 1 п. 1 ст. 60 ГК РФ, п. 1 ст. 13.1 ФЗ № 129). Однако в абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный): В 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. С. 663, 829.

² Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 1014.

³ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.; Вена: Язык славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. С. 1088–1090.

РФ и в п. 2 ст. 13.1 ФЗ № 129 используется уже другой термин — *«запись о начале процедуры реорганизации»*.

В конечном итоге при системном сопоставлении четырех (!) нормативных актов разной отраслевой принадлежности (ГК РФ, ФЗ № 129, Административного регламента предоставления ФНС России государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, Приказа ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств») выясняется, что это одна и та же запись.

Согласно действующему гражданскому законодательству юридические лица могут *«образовываться»*, *«возникать»*, *«учреждаться»* и *«создаваться»*. Четыре (!) синонима используются в одном и том же контексте, причем в различных соотношениях.

В подп. «г» п. 1 ст. 5 ФЗ № 129 упоминается такой термин, как *«способ образования юридического лица (создание или реорганизация)»*. Из этого следует очевидный логический вывод, что создание и реорганизация — это два разных пути образования юридического лица. Однако в п. 7 ст. 7.1 ФЗ № 129 упоминается термин *«создание юридического лица путем реорганизации»*. Отсюда следует иной логический вывод: реорганизация — это разновидность создания юридического лица. При этом согласование терминологии ст. 5 и ст. 7.1 ФЗ № 129 до сих пор не произошло: соотношение указанных синонимов находится в состоянии терминологического беспорядка.

ГК РФ держит пальму первенства в использовании синонимичных словосочетаний: *«юридическое лицо, образовавшееся в результате реорганизации»* (п. 2 ст. 60.1 ГК РФ), *«юридическое лицо, созданное в результате реорганизации»* (п. 2, 4 ст. 57, п. 2 ст. 59, п. 5 ст. 60, п. 3 ст. 60.1, п. 1, 2 ст. 60.2 ГК РФ), *«юридическое лицо, возникшее в результате реорганизации»* (п. 1, 3 ст. 58 ГК РФ). В ст. 50.1 ГК РФ появился новый для гражданско-правовой терминологии оборот: *«юридическое лицо, созданное путем учреждения»* (ст. 50.1). Крайне важно прийти к терминологическому порядку, например, выбрать как родовой термин *«создание юридического лица»* и указать на два способа создания: путем учреждения и путем реорганизации. Но при этом все имеющиеся в законодательстве синонимы слова *«создание»* должны быть на него заменены.

Синонимия в подзаконных актах, субординированных к ГК РФ, временами приобретает статус терминологической катастрофы.

Так, ст. 546 ГК РФ сообщает, что энергоснабжающая организация в отношении абонента может совершить три различных противоправных действия: *перерыв в подаче* энергии; *прекращение подачи* энергии; *ограничение подачи* энергии. Поскольку эти термины имеют достаточно специфическое техническое значение, то для своей «расшифровки» были законодателем отданы «на откуп» нормотворцам нижестоящих уровней, которые предпочли совершенно иную терминологию.

В Указе Президента РФ от 23 ноября 1995 г. № 1173 используются категории «*ограничение отпуска* энергии» и «*прекращение отпуска* энергии». В Приказе Госстроя России от 21 апреля 2000 г. № 92 также встречаем термин «*ограничение отпуска* тепловой энергии».

В Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 используются термины «*перерыв снабжения* электрической энергией» и «*отключение* потребления».

В Правилах предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, сообщается, что исполнитель коммунальной услуги (в том числе отопления и водоснабжения через присоединенную сеть) вправе «*ограничить или приостановить*» предоставление коммунальной услуги.

В Правилах полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, вновь используются термины, отличные от категориального аппарата ГК РФ: «*полное ограничение режима потребления* электрической энергии» и «*частичное ограничение режима потребления*».

В Правилах организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, даны понятия «*полное ограничение* режима потребления» (оно же — «*прекращение подачи* энергии») и «*частичное ограничение* режима потребления» (оно же — «*прекращение подачи* энергии в определенные периоды»).

В Приказе Минэнерго России от 6 июня 2013 г. № 290 наряду с термином «*ограничение режима потребления*» введен термин «*временное отключение* потребления».

Таким образом, в ГК РФ используется термин «прекращение подачи энергии», а в подзаконных же актах мы видим какое-то буйство синонимии: здесь и «прекращение *отпуска* энергии», и «прекращение *режима* потребления энергии», и «*отключение* потребления энергии», и «*полное ограничение режима* потребления энергии», и «*частичное ограничение режима* потребления».

Используемые в ГК РФ термины «прекращение подачи» и «ограничение подачи» имеются только в одном подзаконном акте — в Постановлении Правительства РФ от 5 января 1998 г. № 1.

А вот понятие «перерыв в подаче энергии» ни в одном (!) подзаконном акте, действующем в сфере снабжения товарами через присоединенную сеть, не встречается, хотя за такое правонарушение кодексом предусмотрена особая ответственность в п. 2 ст. 547 ГК РФ. Сущность скрываемого за ним явления так и остается загадкой: может ли *ограничение* отпуска, потребления или режима потребления привести к перерыву в подаче энергии? Свидетельствует ли *прекращение* подачи энергии о перерыве в подаче энергии? Влечет ли *отключение или временное отключение* потребления перерыв в подаче энергии?

На наш взгляд, синонимия свидетельствует о небрежности авторов проектов законодательных текстов и в одном и том же контексте не должна допускаться. Основной способ борьбы с нею — при внесении изменений в законодательные акты учитывать сложившийся терминологический аппарат, а при необходимости введения новых терминов последовательно заменять ими термины, уже наличествующие в нормативных актах, не допускать одновременного существования старых и новых терминов, обозначающих одно и то же явление.

В. В. Кулаков,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»*

О МНОЖЕСТВЕННЫХ СУБЪЕКТАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В ГК РФ предусмотрено много случаев множественности субъектов, так или иначе объединенных (например, общей целью, общим имуществом) и предстающих по отношению к остальным субъектам в виде некоего единого сложного единства (квазилица, квазисубъекта):

1) в отношениях собственности (статика) — это сособственники (как долевые, так и совместные) — глава 16 ГК РФ;

2) в отношениях по поводу интеллектуальной собственности — соавторство (п. 4 ст. 1228 и др. ГК РФ);